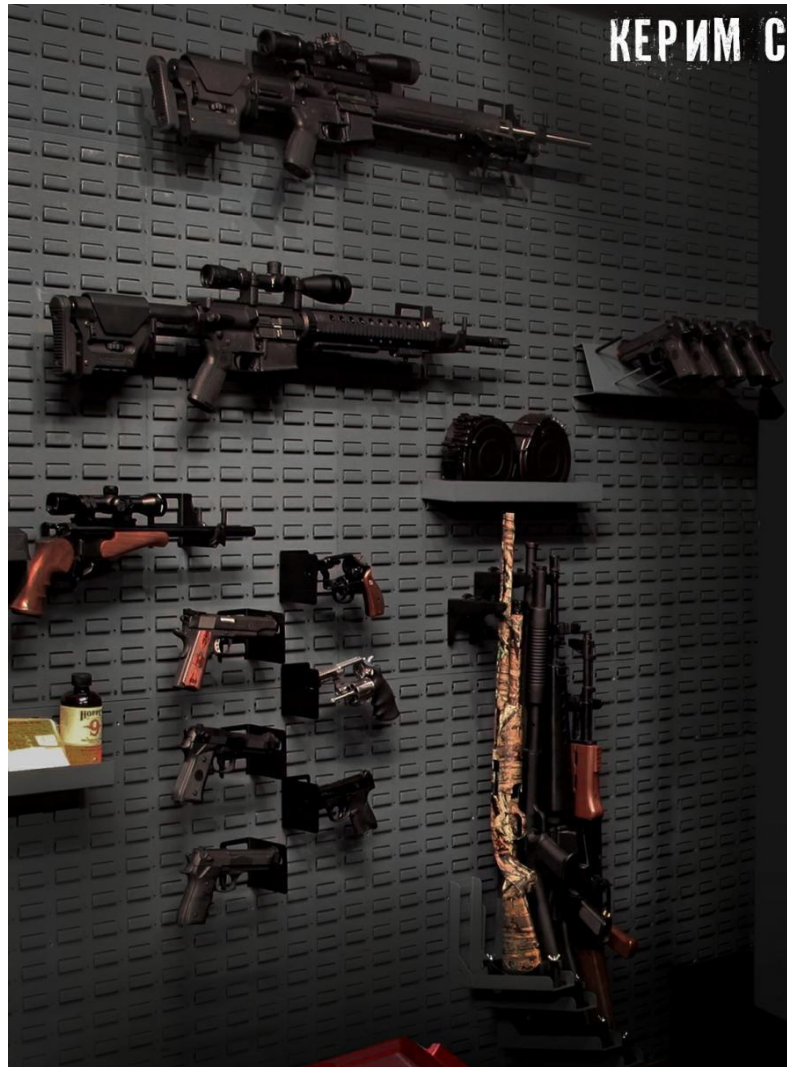

КЕРИМ СЕЙДНИЯЗОВ

16+

ПАЛАЧ СИСТЕМЫ КЛАССИЧЕСКИЙ ПРИГОВОР

Керим Сейдниязов

**Палач системы
классический приговор**

«Автор»

2020

Сейдниязов К.

Палач системы классический приговор / К. Сейдниязов —
«Автор», 2020

В середине 70-х годов в городе Владимире в неполной советской семье родился мальчик Кирилл по фамилии Агат. После окончания школы он без проблем поступил в музыкальное училище. Но судьба сыграла с ним злую шутку-после окончания первого курса музыкального училища, его призвали в армию. Служба его проходила в одной из африканских стран в Анголе, где Кирилл показал неординарную сторону своего характера. Особый отдел КГБ обратил на него внимания и вскоре сделал ему предложение, от которого он не смог отказаться. Кирилл станет ликвидатором. По указанию Конторы, Агат убирал врагов Родины -сектантов, "генералов" преступного мира и так далее. А помогала ему в этом "пагубном" деле классическая музыка. Пройдет несколько лет, прежде чем Кирилл встретит свою любовь. Но контора даст ему указание на ликвидацию его любимой.

© Сейдниязов К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Эпиграф	6
Часть 1. Дыхание анархии	7
Сознательность	11
Ангола	13
Неприятный случай	15
Особый отдел	16
Москва	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Керим Сейдниязов

Палач системы классический приговор

Все персонажи и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальностью – чистая случайность.

Эпиграф

Власть, власть, власть.

А что это такое?! На данный вопрос существует несколько ответов. Но, есть и ещё один ответ. Власть напоминает «капризную женщину». Владеющий ею должен уметь не только пользоваться и владеть ею, но и баловать её, потакать её капризам. И если не знать все эти правила, то тогда это «капризная женщина» может возненавидеть своего «возлюбленного». А «капризная женщина» она потому, что слово «власть», как и другие серьезные слова – «политика», «партия», «система» – являются женским родом и постоянно находятся в состоянии быстро меняющегося настроения. И для того, чтобы заполучить эту «капризную женщину», нужен инструмент, который называется деньги.

Музыкальная школа. Педагог по классу фортепиано поясняет ученикам: «Занятие музыкой помогает ребенку гармонично развиваться, так как музыка неразрывно связана с художественной литературой. Занятие музыкой прививает ребенку любовь к поэзии и художественному слову, развивают его эстетическое воображение. Обучение игры на музыкальном инструменте, например на фортепиано, это очень сложный и трудоёмкий процесс. И чтобы обучение игры на фортепиано было более плодотворным и увлекательным, его педагоги проводят в виде игры. Обучение начинается с изучения нотной грамоты – это «букварь», только музыкальный. К названию клавиш на клавиатуре придумываются разные слова, чтобы легче было запоминать. Детям это очень нравится. Ещё им нравится пропевать ноты. А чтобы было легче освоить клавиатуру, то есть расположение «октав» на инструменте, включается процесс воображения. Например, фортепиано – это дом, а «октавы» – это квартиры в многоэтажном доме. Первоначальный этап в обучение музыки, а именно освоение нотной грамоты, процесс очень трудный, малоинтересный. Расположение нот на нотном стане (нотном стане) надо ребенку запомнить как можно быстрее, чтобы начать работать на инструменте. И помочь ему в этом должны мы – взрослые. А ещё ноты имеют разную продолжительность звучания – короткие и длинные. Поэтому есть шкала длительности нот. И ещё – в начале каждой нотной строки стоит ключ. Музыкальные ключи открывают волшебную дверь в прекрасный мир музыки. Музыкальных ключей много, но для обучения игры на фортепиано нужны только два ключа – скрипичный и басовый. Обратите внимание – на клавиатуре есть белые и черные клавиши. Чтобы играть на черных клавишах существуют знаки альтерации – бемоль и диез. Да, ещё очень важный и важный момент – это осанка ученика и постановка рук. Крайне внимательно и терпеливо надо отнестись к этому достаточно кропотливому, продолжительному процессу. И, в заключении, исполнение мелодий учеником должно быть абсолютно точным, правильным и выразительным. Об этом знает каждый профессиональный музыкант!»

Часть 1. Дыхание анархии

Деньги – это зло, они не приносят счастья, но каждый, почему-то в этом хочет убедиться сам.

Детство, детство.... Самое приятное время в жизни любого человека, когда пытаешься изучать, понимать по- своему этот большой, прекрасный мир. Именно в это время ты не обременен ни чем: ни заботами, ни проблемами. Ты маленький. Тебя любят, оберегают, носят на руках, кормят, одевают. Покупают игрушки: кому-то машинки, солдатики, конструктор, а кому-то куклы, коляски, набор для рисования. Разъясняют, что есть добро и зло, приводя разные примеры. По вечерам, перед сном, читают интересные книжки или рассказывают сказки, а для кого-то только одну его любимую сказку. Все дети верят в чудеса. Многие взрослые до сих пор хорошо помнят этих сказочных персонажей, как и сами сказки. Кто-то ходил в детский садик, а кто-то, минуя садик, сразу попал на школьную скамью. Школьные годы прекрасное время и хорошо запоминаются. В школе они развиваются, формируются, готовятся быть самостоятельными. А что для каждого ребенка в будущем уготовлено, об этом знает только жизнь. И у всех она разная. После школы нас всех жизнь разводит по разным местам, а кого-то по разным частям света. О жизни каждого человека можно написать роман, детектив, приключенческий, интересный рассказ. Именно о нём сейчас пойдет речь.

Меня зовут Кирилл Агат, мне уже чуть больше пятидесяти лет. Постараюсь рассказать вам о своей непростой и нелёгкой жизни с самого начала. Кому-то она может показаться интересной. Я родился в 1970 году в городе с мужским именем Владимир. У этого города очень увлекательная и самое главное, богатая история – история Руси. Об этом городе можно рассказывать долго. Моё детство ничем не отличалось от остальных ребят, только я не ходил в садик, у меня была образованная нянечка Агрипина. Почему образованная? Потому что у неё два высших филологических образования. Об этом я узнал, когда чуть подрос. Она учила меня читать, считать и писать. Конечно, я плохо помню это время, помню со слов моей мамы Марии. Из родителей у меня только мама. В моём «свидетельстве о рождении» в графе «отец» стоит прочерк. Она родила меня для себя. Не- полная семья в стране не приветствовалось. Мама имела статус «матери-одиночки». Забота о матери и ребёнке, и об укреплении семьи всегда являлось одной из важнейших задач советского государства. Как «мать- одиночка» она имела права получать помощь от государства, но она не захотела и отказалась от неё. Она преподавала английский и португальский язык в институте иностранных языков. Помимо основной работы у неё были ещё и частные ученики. Когда-то я спросил у мамы: «Почему кроме английского языка она решила изучить ещё и португальский язык?»– «Да, потому что во времена моей молодости он был редким языком для изучения, не так часто встречался, как другие языки, вот и решила им овладеть, – ответила она и продолжила, – в начале изучала его самостоятельно, искала нужную литературу, а в дальнейшем нашла репетитора». Зарабатывала мама не плохо. Иногда её вызывали по выходным поработать гидом у иностранных туристов, которые приезжали посмотреть и ознакомиться с историей и достопримечательностями нашего города Владимира, а так же с историческими местами Суздаля и Муром, и которые не знают английского языка. И с ними нужно было общаться на их родном языке. Португальский язык являлся достаточно редким иностранным языком, и очень тяжело было найти преподавателя или переводчика с португальского. А в наш город, бывало, но редко, приезжали туристы из Португалии и Бразилии. У них родной язык – португальский. И потому моя мама была для Турбюро своеобразной «палочкой-выручалочкой». Платили ей за эту работу прилично. На экскурсиях каждую группу иностранных туристов и переводчиков постоянно сопровождали, не привле-

кая к себе внимания, сотрудники Комитета государственной безопасности, одетые в гражданскую одежду. Они фиксировали любые передвижения, разговоры иностранных граждан и тех, кто с ними вступал в контакт. Моя мама тоже была на особом контроле. Её часто вызывали в Комитет и проводили с ней политбеседы и так далее. Тогда никто этому не удивлялся, просто время было такое. В те времена наша страна находилась под пристальным вниманием иностранных спецслужб и внедренными ими агентами, выявлять и бороться с которыми, было поручено сотрудникам КГБ. Наш город знаменит не только историческими достопримечательностями, но и его жителями – знаменитыми людьми: почётные профессора, академики по разным направлениям науки, музыканты, военные и т.д. Памятные доски из гранита и мрамора с их изображениями расположены на фасадах домов, в которых они жили. Но мне, почему-то, больше всего запомнился портрет диктора Юрия Левитана. «Голосистый диктор» так его называли. Наверное, меня пленил его голос, который часто мы слышали по радио. В семь лет я пошёл в школу, но не в обычную образовательную, а с музыкальным уклоном. Так захотели моя мама и бабушка Софья. Бабушка Софья – профессор по фортепиано. В прошлом она курировала учебный процесс в Московской консерватории, поэтому с музыкальным предметом мы уже определились. Школа находилась не так далеко от нашего дома. И все же вначале меня туда водила и забирала домой моя нянечка, а позже я стал её посещать самостоятельно. Все учащиеся этой школы были одеты в единую школьную форму. В советское время к внешнему виду школьника относились строго. Форма для мальчиков выглядела так: брюки и пиджак синего цвета, белая рубашка. Девочки носили коричневое платье с черным фартуком, а в праздничные дни надевали белый фартук. В начальных классах, с 1-го по 3-й класс, мы были «октябрятами». Все «октябрята» на груди слева носили «значок» с изображением юного Ленина. В четвертом классе нас принимали в пионеры. Мы тогда носили красный галстук вплоть до 8-го класса. В 8 классе нас принимали в комсомол. Нам вручали комсомольские билеты и значки, которые мы должны были носить до тех пор, пока не вступим в компартию или не выйдет комсомольский стаж. Такие в Советском Союзе были порядки. Я был самым маленьким в классе, и поэтому меня все звали Кирюша. Кстати, чуть не забыл, кроме фортепиано в этой школе шло преподавание по классу скрипки, виолончели, кларнета и других музыкальных инструментах. Ещё в этой школе преподавали иностранные языки. В анкете, которую заполняли родители при поступлении их ребёнка в эту школу, и затем прикладывалась к «личному делу» ученика, есть графа с указанием нескольких иностранных языков. В ней указывались стандартный набор иностранных языков на выбор: английский, французский, немецкий. Наш выбор пал на английский язык. Португальский язык я изучал дома, на этом настояла мама. Португальский язык очень повлиял на мое дальнейшее будущее. Учёба в школе занимала всё моё время. Погонять с ребятами мяч во дворе или поиграть в «казаки -разбойники», а зимой покататься на лыжах или поиграть в хоккей я мог только по воскресениям, и то пару часов. Да и в школе не порезвишься на перемене, дисциплина, прежде всего. Преподаватели были очень строги к поведению и требовательны к знаниям. Спасала нас только физкультура. Если на чистоту, то в нашей школе, как и везде, были хулиганы, которые то и дело нарушали дисциплину – то подерутся, то опоздают на уроки. Были такие, что и курили. И школьная любовь тоже была. Красивых девочек влюбленные мальчишки провожали до дома, неся их портфели. Бывало, ребята выясняли отношения из-за них. Но всё это прошло мимо меня стороной. Я любил одиночество, только не считая тех случаев, когда участвовал в школьных мероприятиях. В школе мы ставили детские спектакли, проводили различные конкурсы, например: «Алло, мы ищем таланты», и многое другое. Мне нравилось переодеваться в одежду разных героев, гримироваться, разучивать роли. Но, мне почему-то всегда доставались роли с длинными монологами. Однажды я решил поинтересоваться у преподавателя: «Почему именно мне достаются такие роли?» На что классный руководитель убедительно ответил: «У тебя, Кирилл, память не дырявая!» Ответ однозначный. Но на этом всё. Я старался держаться от всех подальше, уеди-

нялся, одним словом. Не знаю, наверное, с возрастом я стал меньше любить массовое скопление людей и шум. Я любил наблюдать за всеми со стороны. Я жил со своими мыслями, сам себе задавал вопросы и сам же на них и отвечал. Я со всеми находил общий язык, но близко к себе не подпускал. Наверное, натура такая. Ладно, вернемся к учебе. В школу вместе с учебниками мы носили и ноты, потому что три раза в неделю нам преподавали игру на фортепиано. Вначале я не понимал, зачем мне нужна музыка? Пока бабушка не объяснила мне: «Музыка помогает развивать память, развивает имеющийся у тебя талант и способности. Благодаря музыке, можно легко мыслить, музыкой можно выражать свои эмоции, музыка помогает нам пережить трудные времена». «С профессионалом, не поспоришь» – подумал я. Также, как и португальский язык, музыка повлияла на мое будущее. Каждый день, включая выходные, я обучался музыке, выполнял домашнее задание. Пианино, которое мне купили, называлась «Родина». В нашей маленькой, скромной двухкомнатной квартире, пианино пришлось поставить у меня в комнате рядом с моим письменным столом. Это было единственное место, куда оно помещалось. Изначально пианино хотели поставить в гостиной, но там и без него мебели было достаточно: диван, мебельная стенка, в середине комнаты стоял стол, в углу комнаты, у окна стояла тумба, на которой стоял цветной телевизор. Домашнее задание по музыке я делал с бабушкой, которая частенько приезжала к нам из Москвы. Она обучала меня сольфеджио – эффективный предмет, который развивает музыкальный слух. Ещё мы с ней изучали элементарные музыкальные термины и многое другое. Ещё она со мной занималась немного вокалом. Но, самое главное, она учила меня правильному расположению за инструментом, а точнее, правильное положение корпуса, рук, ног. Ещё она для меня исполняла произведения великих композиторов. Со слов моей бабушки: «Они все прекрасны», но мне больше всего понравились «Лунная соната» Л.В. Бетховена и «Соната № 11 Ля-мажор часть III Рондо» В.А. Моцарта. Когда у меня были каникулы, она забирала меня к себе в Москву, в свою большую квартиру на Комсомольском проспекте, где она проживала одна. Вместе с ней мы посещали различные концертные площадки Москвы, где проходили концерты классической музыки, несколько раз в Консерватории, кроме симфонической музыки, слушали органную музыку, потому что в то время орган был только там. Несколько раз, когда бабушке удавалось приобрести билеты в Большой театр, мы ходили слушать оперу. Даже, один раз, мы с ней были на новогоднем балете «Щелкунчик». Балет замечательный, необыкновенный! Я был в полном восторге. Но, единственное, что мне тогда не очень понравилось и смутило – это то, что я увидел у танцующего мужчины, одетого в обтягивающие лосины, спереди выпирающие гениталии. Ещё мы с бабушкой любили ходить в Музей изобразительных искусств им. Пушкина и Третьяковскую галерею. Там мы могли часами любоваться красотой картин и скульптур. И ещё нам нравилось прогуливаться по красивым местам города и есть вкусное советское мороженное. Я очень его любил. Да что я! Все его любили. В самом начале обучения музыки мне, признаюсь, было тяжело. Временами ничего не получалось, и я часто раздражался из-за этого. Но всё это закончилось, когда я перешёл в шестой класс. Однажды, на одном из школьных уроков, у меня на пару секунд сильно разболелась голова так, что мне даже было трудно открыть глаза, но потом всё быстро прошло. После этого, играя на фортепиано различные произведения или просто слушая классическую музыку, со мной вдруг стало происходить что-то странное. Я не могу буквально объяснить это чувство, но мне по-настоящему стала нравиться музыка. Впоследствии я полюбил предмет «музыкальная литература». Я стал изучать биографию и творческую деятельность композиторов – классиков мировой музыки. Благодаря музыке у меня в голове происходит какой-то непонятный щелчок, после которого я начинаю легко мыслить, размышлять, фантазировать. Фантазии безграничные и красочные. После, непонятно откуда, появлялось необычное спокойствие. Не могу объяснить сие чувство. Даже читая умные книги, я не получал такого приятного удовольствия, как от музыки. Моя жизнь, можно сказать, увлекательно меняется.

Друг за другом меняются года и с ними времена года. Мы это замечаем по нашим календарям, висящим на стенах в наших домах. Жизнь потихонечку течёт своим чередом. Обстановка в стране все такая же – стабильная. В стране Советов процветал социализм. Многие знают, что означает данный термин. Советский союз был не только промышленной, ядерной и космической державой, но и культурно-образованной. Конечно, нельзя забывать и о Партии, которая устанавливала дальнейший путь советского трудового народа. На фасадах зданий, расположенных на центральных улицах городов нашей Родины, были развешены плакаты и лозунги: «Эффективность, качество, темпы», «Наши цели ясны – задачи определены», «Народ и Партия едины», «Слава КПСС» и т.д. Задачи перед всеми отраслями стоят одинаковые – как можно больше принести пользы, как для общества, так и для государства. В стране была работа, хорошая работа с достойной заработной платой. Практически каждый рабочий человек занят своим делом. Народ страны Советов строил электростанции, заводы и фабрики, развивал тяжёлую и легкую промышленность, поднимал сельское и лесное хозяйство, занимался добычей и переработкой полезных ископаемых. В Стране Советов первыми запустили человека в космос, в военной сфере не только не уступали, а даже превосходили по военной мощи другие государства мира, в некоторых видах спорта наша страна многие годы держала первые места. А Олимпиаду – 80 мы провели на таком высоком уровне, что до сих пор ни одна страна в мире, которая проводила олимпийские игры после нас, не смогла преодолеть этот уровень. Высшие учебные заведения страны Советов «ковали» для страны хорошие кадры для науки, медицины, искусства и т.д. От государства граждане получали муниципальные квартиры. А от организации, в которой работали, получали бесплатно дачные участки. Государство заботилась и об отдыхе и здоровье своих граждан. На предприятиях и в организациях выдавались путевки в санатории, дома отдыха, пансионаты и т.д. А детишки отдыхали в детских лагерях. Досуг советские люди проводили с пользой: посещали кинотеатры, где смотрели советское доброе кино, посещали театры, выставки, музеи, художественные галереи и т.д. Советский союз считался самым читаемой страной мира. Редко у кого в семье не было домашней библиотеки. Всем всё было доступно. Главное всё было доступно по цене. Цены в стране были стабильные, потому что цены устанавливало государство, и они не менялись годами. В стране во всём была стабильность. И это нравилось гражданам, потому что им в то время не надо было думать о том, как им прожить следующий день. Практически вся страна слушала на советских кассетных магнитофонах не только песни советских композиторов в исполнении вокально-инструментальных ансамблей и эстрадных певцов, но и песни в исполнении Владимира Высоцкого, Александра Галича, Булата Окуджавы и других известных бардов и, конечно же, иностранную музыку. О преступности могу сказать, что она, конечно, была. Только уровень преступности, по сравнению с нынешними временами, был низкий, правоохранительные органы работали чётко. И религиозная жизнь имела место, но без фанатизма конечно. В отдельные этапы руководства страной, предоставляло поддержку некоторым религиям, ради своих политических интересов. И вообще жизнь в Стране Советов была хорошей и вспоминается с добром.

Сознательность

Приходит время, когда каждый из нас уже способен реально понимать окружающую действительность. Мы повзрослели. Уже подходит к концу наша учёба в десятом классе, и мы выходим на финишную прямую – на подготовку к экзаменам. После школы жизнь каждого из нас сложится по-разному: кто-то будет пытаться поступить в образовательные учреждения, кто-то пойдет работать, например, на завод или на фабрику, а кто-то пойдет служить в армию. А это время шла афганская война. Страшно было то, что многие ребята оттуда не возвращались. Вместо них на Родину приходили цинковые гробы – «груз200». Нас, мальчишек, как будущих новобранцев, стали вызывать в военкоматы. Готовили наши «личные дела», дополняли их недостающей информацией. Большое внимание уделялось медкомиссии. Кого только не встретишь на медкомиссии в военкомате и панки, и хиппи, и стилиаги. Были толстые и худые, высокие и маленькие, даже дистрофики были. Некоторые ребята пытались «откосить» от армии, но, в то время, откупиться от службы было тяжело. Все матери тогда очень боялись, что их сыновья попадут на эту войну, и моя мама тоже. Но судьба решила совсем по-другому. После школы я поступил в музыкальное училище, чтобы в дальнейшем попробовать поступить в Московскую государственную консерваторию. Это была самая заветная мечта моя и моей семьи. Но, однажды, в один из будничных весенних дней, уже ближе к вечеру в нашей квартире прозвучал звонок в дверь. Я открыл дверь. На пороге стоял человек в военной форме. Он назвал мое имя и фамилию. Я ответил, что это я. Он протянул мне повестку. Я за неё расписался у него в специальном бланке. И он ушёл. В повестке была указана дата прибытия – завтрашнее число. Я этому не удивился, мне ведь уже исполнилось восемнадцать лет. В этот же вечер, когда мама пришла с работы, я ей показал повестку и сказал, что завтра рано утром должен быть на призывном пункте. Она всё поняла и, тут же, сев за телефон стала обзванивать всех своих знакомых, которые могли бы помочь мне, чтобы я пошёл служить в военный оркестр или в воинскую часть, которая находится поближе к нашему дому. Но не тут-то было. Оказывается, когда призывная комиссия, изучая моё «личное дело» узнала, что помимо английского языка я владею ещё и португальским, то его тут же изъяли из общей массы документов призывников. И на следующий день меня сразу пригласили в кабинет военного комиссара, где в присутствии военных лингвистов провели со мной собеседование на знание языков. Сначала, мы пообщались на разные темы на португальском языке, а затем на английском. Ещё со мной проводили тесты на слух, на внимательность, на память. Всё это произошло в один день. Результат оказался хорошим. И по здоровью у меня не оказалось никаких ограничений. Военный комиссар так же провел беседу с моей мамой на тему, что «такие люди, как ваш сын нам нужны». Мама всё поняла. В итоге ни на афганскую войну, ни в оркестр я не попал. Зато я попал в Подмоскowie, а точнее, в секретную часть, которая занимается радиоэлектронной разведкой. Мое обучение в музыкальном училище приостановилось, но мысль о продолжении обучения меня не покидала. В этой военной части я прошёл курс «молодого бойца» и принял присягу на верность Родине. Ко мне на присягу приезжали мои родные. Всё прошло очень торжественно. После присяги меня с другими ребятами оставили в этой же части, где мы приступили к обучению, сроком на шесть месяцев. В «учебке» мы изучали физику, например, нас учили, как измерять физические поля различных объектов. Проходили краткий курс химии по теме: «Окисление металлов». Так же нас обучали радиоразведке. Мы изучали устройства радиосвязи: виды, функции, характеристики. Также мы изучали различные шифры и коды. За это время я, мальчик – будущий музыкант, стал понимать, что нас здесь учат настоящему мужскому делу – разведке, точнее радиоразведке. Радиоразведка – это уникальное, эффективное средство, благодаря которому по одному лишь радиосигналу или одной фразе в эфире можно получить важные сведения и избежать потерь, не применяя оружия. Учеба далась мне легко.

По окончании учебы мне присвоили звание младшего сержанта. А, буквально через несколько дней, после окончания «учебки» меня и двух моих сослуживцев направили служить в одну из африканских стран с тропическим климатом, где средняя температура от плюс двадцати – до тридцати пяти градусов по Цельсию. Туда мы незамедлительно и отправились на военном самолете.

Ангола

Немного информации о государстве.

Республика Ангола расположена в южной Африке, граничит с государствами Намибии и Конго, с запада омывается Атлантическим океаном. Ангола – бывшая португальская колония. Официальный язык Анголы – португальский. В середине семидесятых Ангола получила независимость. А чуть позже в стране началась гражданская война между действующим правительством и повстанческими группировками. В такой ситуации правительство Анголы было вынуждено обратиться за помощью к Советскому Союзу, чтобы стабилизировать обстановку в своей стране. И после этого наши военные базы появились в этой стране. Социальная сторона в этой республике хромает: стабильно низкий уровень жизни у большинства населения, из-за чего растёт их недовольство, и возникают вооруженные конфликты между населением и действующей властью, которые нам приходилось несколько раз предотвращать. И это всё происходит в стране, где добывают нефть, газ, железную руду и даже алмазы. Вот такая вот ситуация. В Анголе мы выполняем интернациональный долг. Наша миссия заключается в том, чтобы не допускать вооруженных конфликтов. Ещё хочу сказать о нашей службе, что в Анголе мы были как «тени». О нас не писали в газетах, не было наградных орденов и медалей, статистика отсутствовала. В военных билетах не было никаких записей о нашем присутствии в Анголе, а стоял только штамп с номером части. Но при всем этом нам платили неплохие командировочные. Военная база, где я находился, имела большую территорию и насчитывала около трех тысяч военных. На ней располагались специальные зоны подготовки бойцов, полигон, где обучают огневой подготовке – стрельбе из пистолета, автомата и снайперской винтовки. Так же на базе находился небольшой военный аэродром с вертолетной площадкой и одной взлётно-посадочной полосой, на которую каждый месяц приземлялся военный транспортник, который привозил нам из Союза продовольствие, оружие, письма и гостинцы от родных и друзей, и многое другое. Недалеко от полосы располагались склады и ангары для танков и БТР. Один из ангаров был разделен на две части: в одной части был оружейный арсенал, а в другой части ангара располагался так называемый «политкласс», где с нами проводили беседы на предмет общественно-политической подготовки. Нам рассказывали о текущей политической обстановке в нашей стране и в мире, об их изменениях, а в нашем случае больше рассказывали об Анголе. О том, какая обстановка в стране, какие народности проживают, на скольких языках общаются. Оказывается, не все народности в Анголе общаются на португальском языке, хотя он признан государственным. Напротив ангаров располагались казармы и медсанчасть, которая, кстати, всегда, пополнялась больными солдатами и офицерами. В то время, в Анголе из-за слаборазвитой медицины были распространены такие болезни, как туберкулёз, желтуха и малярия. Вот именно с малярией наши солдаты часто попадали в медчасть. Меня, Бог миловал, всё это обошло стороной. Только акклиматизация прошла чуток не спокойно, каждый день, в течение двух недель постоянно слезился левый глаз. Особенно, когда песчаная буря проносилась через нашу базу. Далее, за медсанчастью, располагался штаб командующего. Где постоянно находился начальник военной базы. Потому что начальник базы не только работал в штабе, но и жил в этом здании. В здании находилась его служебная квартира. Несколько офицеров, служивших при штабе, были военными переводчиками. Нашу базу часто посещали члены правительства Анголы и их военные для получения консультаций и решения каких-либо проблем. Наши переводчики всегда присутствовали на этих встречах, где переводили и одновременно стенографировали эти переговоры. Рядом со штабом командующего были расположены офицерская казарма и столовая. Сама база была огорожена невысоким кирпичным забором, сверху которого натянута колючая проволока. На каждом углу забора установлены вышки с прожекторами, по ночам они освещают периметр базы, на вышках дежурят часовые.

Теперь я расскажу о моем месте несения службы. За ангарами находились два автомобиля «ЗИЛ 131 – фургон», будка каждого из них была напичкана специальным оборудованием, а на крыше металлической будки установлены антенны. Обе машины были укрыты маскировочным брезентом песочного цвета – цвета пустыни. Кстати, такого же цвета у нас была и военная форма. В одной из этих машин находился я. В каждой машине постоянно находились на дежурстве три человека. Все они владеют английским и португальским языками. И всё дежурство мы проводим в наушниках, слушая эфир. На каждое дежурство один из троих назначался ответственным. В нашей будке ответственным был лейтенант по имени Ион, молдаванин, мы называли его на русский манер – Иваном. Перед тем, как приступить к работе на специальных устройствах типа «катран», ответственный каждый раз проводил с нами инструктаж по работе с этими устройствами и только после инструктажа он допускал нас к работе. Мы дежурили по двенадцать часов в сутки: когда днём, когда ночью. Наша основная задача – перехват радиопереговоров местных военных, чтобы владеть неизвестной нам информацией, как говорится: «доверяй, но проверяй». Так же радиосигналы и радио-переговоров вооруженных повстанческих группировок, чтобы определять их состав и дислокацию. Ещё мы перехватывали радиосигналы и радио-переговоры с американских военных баз, которые присутствовали в других африканских странах. Это являлось одной из основных задач, потому что были случаи при перехвате радио – переговоров американцев, мы узнавали, где американцы были зачинщиками в разжигании вооруженных массовых беспорядков и которые из них были направлены против нас. Об этом расскажу чуть позже. На службе я не забывал о музыке. Иногда, находясь на дежурстве, я левой рукой переключал каналы связи, а правой постукивал пальцами по столу, настукивая любое произведение, которое в данный момент мне приходило в голову, и, одновременно, отбивал ногами такт. Глядя на мои действия, сослуживцы спросили у меня: «Ты, что, музыкант?» Я ответил: «Да».

Признаться честно, после трёх месяцев службы в чужой стране, не считая тех, которые были на Родине, я стал очень сильно скучать по родному дому. А, чтобы грусть не овладевала мной полностью, я старался вспоминать интересные моменты моей жизни, например – школьные годы. Я вновь вспомнил, чему нас учили в школе. Несколько раз, негромко, напевал себе под нос ноты: «До, ре, ми, фа, соль, ля, си», и «Си, ля, соль, фа, ми, ре, до.», а иногда, напевал детские песенки или современные шлягеры. Вспоминал, как наш педагог по классу фортепиано рассказывала нам о музыке: с чего всё начинается, о самом процессе обучения, который является трудоёмким, как легче запомнить, расположение нот на стане, ключи, рассказывала про клавиатуру, как правильно располагаться за инструментом и, в конце своего рассказа, добавила: « Азы музыки вы должны знать наизусть».

Во время службы у меня появилась вредная привычка – я стал курить. Конечно, это плохо может сказаться на моём здоровье, но зато она позволяет мне иногда покидать машину для перекура, чтобы я мог немного размяться, а, то мышцы затекают от долгого сидения за аппаратурой. Кстати, сигареты, которые нам привозили, доставались нам непросто, так, конечно. Как я уже ранее говорил, что к нам каждый месяц прилетал транспортник, на котором нам доставляли не только продукты, корреспонденцию, посылки и письма от родных и друзей и многое другое, но и ещё нам присылали из Союза наше дополнительное довольствие, так называемый «доппайк», который нам полагался по службе. В список «доппайка» входили всего две пачки сигарет и, конечно же, нам этого количества сигарет не хватало. Поэтому мы просили офицеров, которые сопровождали груз, привезти нам, сколько кому надо, блоками сигареты и, если кому надо, еще и водку и коньяк. Конечно, это было нелегально, и за это офицеры «накручивали» свой процент и всех нас это устраивало. Но большинство наших ребят ждали этот борт по другой причине. Этот борт доставлял письма. Письма от родителей, друзей и их любимых. Кого-то эти письма радовали, а кого-то расстраивали. Из писем, которые приходили от мамы, я знал, что у неё всё хорошо, что она работает и скучает по мне, и многое другое.

А, через год, от неё пришло горькое известие, что моей бабушки больше нет. Причину смерти она мне не сообщила. Я очень расстроился по этому поводу и хотел съездить ненадолго домой, поддержать маму, но меня непустили. Ещё она написала мне, что переезжает жить в столицу, в бабушкину квартиру и, что, в столице будет работать. Аза нашей квартирой во Владимире будет присматривать соседи. Мама с ними уже договорилась. Около месяца я ходил как тень, очень переживал смерть бабушки. Всё не мог поверить, что её не стало. «Невосполнимая потеря, как для меня, так и для искусства» – подумал я.

Неприятный случай

Однажды на дежурстве, прослушивая эфир, мы поймали радиосигнал, а точнее шифровку. Шифровка шла открытым текстом на английском языке, в ней каждая буква заменяется какой-нибудь другой буквой этого же алфавита. Сигнал исходил из соседнего государства, предположительно, с военной базы, а получатель находился в определенном квадрате на территории Анголы. Сигнал был расшифрован. В шифровке было сказано: «Совершить подрыв на определенном участке дороги, по которой колонна с медпомощью из Союза для народа Анголы, в сопровождении военного конвоя, будет направлена такого-то числа с нашей базы в сторону столицы Луанды в такое – то время». Действительно, через два дня, наши военные должны были направиться в столицу, именно по тому маршруту, который был указан в шифровке. Тогда мы решили всё переиграть. Наша колонна из нескольких грузовиков, груженых медикаментами для помощи населению республики Анголы, были направлены в столицу совсем другим путем, хоть и долгим, но безопасным. А на ту дорогу, на которой нам приготовили фейерверк, были направлены два БТР и грузовик с саперами и несколькими автоматчиками для охраны сапёров. И, правда, на определенном участке дороги были обнаружены три американские противотанковые мины. Саперы их разминировали. Такие мины находятся на вооружении многих иностранных армий и, поэтому, американцев в этом обвинить не получится. И, конечно же, все эти негативные выходки они делают чужими руками. Такие действия никого из наших ребят не удивляют. Как сказал наш ответственный по смене Ион, тобишь, Иван: «От американцев хорошего не жди». А вот кто «слил» им информацию о перемещении нашей колонны, вопрос остается открытым». А вот следующий выезд оказался для нас куда хуже, чем предыдущий. В этот раз у нас были потери. Наша база получила распоряжение, встретить наш российский военный корабль с секретным грузом на борту, предназначенный для нашей базы, который зайдет в морской порт Луанды. Нам надо было принять участие в разгрузке данного груза. Все разрешения на это были получены, все правила соблюдены. В этот день я не был на дежурстве и меня взяли как физическую силу в помощь, но приказали взять с собой пистолет «ПМ», который за мной числился. Мой пистолет находится на хранении в сейфе в нашей будке, пришлось сходить за ним. А другая большая часть бойцов взяли собой автоматы. В назначенный день, рано утром два «КамАЗа» и «уазик» выдвинулись в сторону порта. От нашей базы до порта примерно километров сто пятьдесят. Я находился во втором «КамАЗе» вместе с автоматчиками и радистом, который шёл последний в колонне. Первый «КАМАЗ» был предназначен для груза. До порта мы добрались без проблем, встретили корабль и приняли груз. Там впервые в жизни я увидел океан. Мои чувства от увиденного не передать. Я увидел что-то огромное, сильное, красивое, изумрудно-голубого цвета, всепоглощающие создание природы. Этот вид остался в моей памяти на всю жизнь. «Океаном можно любоваться бесконечно» – подумал я. А вот на обратном пути, мы попали в засаду. Большая часть дороги до нашей базы проходит через пустыню. Но часть дороги, проходит мимо холмов, которые находятся недалеко от границ города. Когда мы выезжали из города и почти было уже проехали последний блок пост, по нашей колонне неожиданно открыли огонь. Первым от выстрела гранатомета взорвался «уазик», грузовые машины обстреливали из пулемётов и авто-

матов. Мы все начали быстро выпрыгивать из «КамАЗов», время на раздумье у нас не было. Некоторые из наших не успели выпрыгнуть, потому что пулеметная очередь прошивала борта машин насквозь. Так погиб радист, а рация была повреждена. Старший колонны крикнул нам: «Рассредоточится!» и добавил, – «стрелять на поражение!». Нас обстреливали с холмов, которые мы проезжали. Нам повезло в том, что холмы находились только с одной стороны дороги, и нам можно было укрыться за машинами. А плохо было то, что солнце из-за холмов светило нам в лицо и било по глазам. Но всё равно мы сумели разглядеть тех, кто в нас стрелял. Это были не военные, а гражданские. Нападавшие были мулатами с европейскими чертами лица, одетые кое-как. Все они были одеты в бежевые брюки, на некоторых были одеты рубашки с яркими узорами, а некоторые были в белых майках, и все они были босые. Выполняя приказ старшего, мы быстро рассредоточились за нашими машинами и открыли ответный огонь. Пока шла перестрелка, я и двое бойцов быстро вытащили уцелевших ребят из горевшего «уазика» и потащили их в укрытие за грузовики. Потом я достал из кобуры пистолет, снял его с предохранителя и передернул затвор. Пока ребята вели огонь по холму, я стал осматриваться по сторонам, откуда ещё может исходить угроза. За время перестрелки с нашей стороны несколько человек были убиты и ранены. В то время, пока я осматривался, нападавшие, не прекращая нас обстреливать, пошли в наступление. Укрывшись за кабиной второго «КамАЗа» я увидел одного из нападавших, который находился метров пятнадцать – двадцать от меня. Я прицелился и выстрелил в него. И он упал на землю. Затем я быстро переместился к другому концу машины со стороны кузова, машина была для нас укрытие и подпускать к ней врага нельзя. С меня пот лил ручьем, стояла духота. Я вновь стал осматриваться. Вдруг появились ещё двое в метрах пятнадцати от меня. Притаившись за машиной, я прицелился в них – выстрел, второй выстрел. Эти двое упали на землю. У всех троих убитых были автоматы иностранного производства. В пяти метрах от меня лежал раненый солдат и стонал. Я быстро подбежал к нему, подхватил его под руки и стал затаскивать его за машину. У него была прострелена нога выше колена. Я снял с него ремень и перетянул ему ногу выше раны. Все это время шла перестрелка. Мне хорошо было видно, как из-за первой машины наши отстреливаются. Вновь осмотревшись по сторонам, я быстро перебежал к первой машине, в след мне прозвучала вражеская пулеметная очередь. Я затаился за задним колесом машины и осмотрелся. Вдруг наш старший окликнул меня: «Боец, пулеметная точка на холме, её надо ликвидировать». Через пару секунд он снова крикнул: «Прикройте меня!», и полез в кабину машины, где на сиденьях лежали два ящика. Один из них он открыл и вытащил две гранаты Ф-1. Одну передал мне и сказал: «Я со стороны кабины зайду, а ты со стороны кузова. На раз, два, три дёргаем чеку и бросаем вон в тот холм», показывая на него рукой. Пулеметная очередь не замолкала, было видно, как пули прошивали корпус машины. Машина была уже похожа на решето. Нам повезло в том, что секретный груз был в бронированной капсуле. После двух взрывов никого в живых за холмом не осталось. Через несколько минут к нам, на подмогу, прибыла рота ангольских солдат, но было уже поздно. Из двадцати пяти наших солдат, в живых осталось только девять, и среди них шесть раненых. Противник в количестве десяти человек был уничтожен. Это предположительная цифра, может быть, их было и больше. Странно, но после всего случившегося я не испытал чувства страха, у меня не тряслись руки, и меня самого всего не трясло. Я оставался до конца холоднокрывным. Вот такая необъяснимая реакция.

Особый отдел

По поводу нападения на российский конвой нашим командованием было начато расследование. Перед нами стоял один вопрос: «Кем являлись нападавшие, и кто стоит за этим инцидентом?» У нас на базе тоже начались проверки, опросы, допросы – особый отдел лютовал. Опрашивали всех, и кто остался в живых после нападения и тех, кто был ранен, но находились

в сознании и могли говорить. Допросы длились несколько дней и по несколько часов. Они выясняли всё до мелочей. Вскоре очередь дошла до меня. Но особый отдел заинтересовала моя личность не только тем, что я тремя выстрелами из пистолета точно попал в цель, убив трех противников, а тем, что у меня не было испуга, страха и паники при стрельбе. Потому что стрелять в людей в первый раз не испытывать при этом ни каких переживаний и волнений – это большая редкость. Заключение врачей, после прохождения мною комиссии, было неоспоримым – психически здоров. После того, как офицеры особого отдела ознакомились с заключением врачей по поводу моего здоровья, они пригласили меня для беседы в кабинет нашего начальника. Беседу со мной вели двое сотрудников особого отдела. Эти люди, пристально глядя на меня своим холодным и пронзительным взглядом, задавали вопросы кратко и чётко, в которых звучал холодный металлический тон. При общении с ними мне вдруг вспомнился сюжет из сказки «Снежная королева», где в данной ситуации, как и самой сказке, я – Каин, а они «снежные королевы», от которых веяло холодом. И пока я общался с ними, я всё время думал, как бы мне не превратиться в ледышку в конце беседы. После нашей беседы меня провели через полиграф. На полиграфе я на все их вопросы отвечал убедительно. Вопросов было много и все разные, например, были такие: «Вы когда-нибудь, кому-нибудь наносили физический вред здоровью или, может, убивали?», или: «Вы когда-нибудь находились в ситуации, когда ваша жизнь была на волоске от смерти?» После пяти часов такой беседы, ко мне обратились с предложением: «Не хотели бы Вы служить в Конторе?». Я не сразу понял, что мне предложили службу в КГБ. Такое неожиданное предложение поставило меня в тупик, я не знал, что ответить. Один из офицеров, майор, добавил: «Это будет не просто служба», – и, глядя пристально на меня, продолжил, – «ты будешь выполнять функции ликвидатора, исполняя указания Конторы, будешь устранять врагов нашей Родины». И в конце добавил: «Но, вначале, тебя научат всем тонкостям этой работы и искусству думать масштабно». Разговор был конфиденциальным. Время на раздумья у меня практически не было. У меня всё внутри перевернулось. «Какой резкий поворот событий» – подумал я. Недолго думая я согласился. Ну как согласился? Это они сделали так, чтобы я принял верное решение в их пользу. Практически всё оставшееся время моей службы я думал: «А правильно ли я сделал, что согласился?» Были моменты, когда я начинал сомневаться в правильности своего решения, но мне даже посоветоваться было не с кем. И только одно меня успокаивало: «Посмотрим, что будет и дальше!»

Москва

Служба в армии когда-нибудь заканчивается, и начинается следующий жизненный этап – этап чего-то нового и неизвестного. Для кого-то его будущее неизвестно, а мое будущее определено. Спустя два года, в начале весны, я вернулся из Анголы домой. Мне дали ровно два месяца, что бы я мог побыть с семьей и собрать не достающие документы, которых не хватало для поступления в школу КГБ. На пороге московской квартиры, где уже год после смерти бабушки, проживала моя мама, я предстал во всей красе – загоревший, как с юга и в военной парадной форме. Когда мама увидела меня, такого возмужавшего красавца, да ещё в военной форме, то ненадолго потеряла дар речи. И вместо: «Здравствуй, сынок». Произнесла: «Боже, мой! Сынок! Тебя сразу и не узнать. Какой же ты стал красавец! Как тебе идёт эта форма!» И расплакавшись от счастья, бросилась в мои объятия. Со службы я вернулся с приличной суммой командировочных и подарком для мамы. Ей в подарок я выбрал статуэтку «Африканская женщина» из черного дерева. В Анголе существует поверье, что именно такая статуэтка приносит удачу. Маме очень понравился мой подарок. Она поставила её у себя в спальне на туалетном столике, рядом с моей фотографией. После того, как мы с ней рассказали друг другу, кто и как прожил эти два года, я сообщил матери, что поступаю на учёбу в школу КГБ, но кем я буду, и чем буду заниматься после окончания учёбы, я ей не сказал, у меня язык не повернулся. Она была очень удивлена моему решению. «А как же музыка?» – спросила она. Я не мог ей ничего внятно объяснить. Я растерялся, не знал, как она отреагирует на мою правду об учёбе и о том, чем я буду заниматься. Поэтому я просто ответил: «Мне предложили, я не смог отказаться». Мама всё поняла. Бабушкина просторная трехкомнатная квартира располагалась в так называемом «сталинском доме» на Комсомольском проспекте. Эти дома называют «сталинскими», потому что они были построены в 30-х- 40-х годах прошлого столетия для советской элиты и высшего военного руководства по распоряжению Сталина. Их давали за заслуги перед страной в различных сферах деятельности. Эти квартиры отличались необычной планировкой – высокие потолки, большой метраж, большие окна, маленькие по метражу комнаты располагались вокруг большой гостиной. У бабушки в центре такой гостиной стоял белый рояль. А на стенах гостиной висели портреты великих композиторов – Прокофьева, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Вагнера, Штрауса – самых любимых бабушкой. Я не выдержал, подошёл к роялю, несколько раз обошел вокруг него, проводя по его поверхности пальцами, за тем сел за него, открыл крышку рояля и принялся исполнять свои любимые произведения. Начал с «Лунной сонаты», затем исполнил «Соната № 11 Ля-мажор часть III Рондо», «Экспромт фантазия», Ф.Ф. Шопена, и многое другое. Глядя на всё это, мама спросила меня: «Что сыночек соскучился?» «Очень» – с радостью ответил я. «Тогда, может быть, передумаешь?» – вновь спросила она. Я промолчал. На следующий день, опять облачившись в свою военную форму, потому что из своей одежды за два года я вырос, купив у метро «Фрунзенская» цветы в цветочном ларьке, я отправился на Ваганьковское кладбище, где была похоронена моя бабушка. Там её похоронили на так называемой «Аллее искусств», где находились могилы известных музыкантов, артистов и других работников культуры. Я быстро нашел её могилу. Всё вокруг могилы чистенько и ухожено, положил цветы на могилу, присел на рядом расположенную скамейку и долго смотрел на её фотографию, на гранитной плите, вспоминая только прекрасные, теплые моменты моего общения с бабушкой в моём детстве – там, где моя бабушка дарила мне только добро и позитив. И самое главное то, что она открыла передо мной новый мир – мир искусства, и привила любовь к нему. На кладбище я пробыл недолго. Когда уходил, сказал вслух: «Я буду навещать тебя». А в голове пробежала мысль: «Наверное, ты с небес всё видишь, как много всего поменялось в моей жизни, в которой я поменял музыкальное искусство на служение Родине».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.